

**Государственного автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы «Московский городской
педагогический университет»
Институт гуманитарных наук и управления
кафедра всеобщей истории**

Пётр Павлович Купневский

**Внешняя политика Тройственного союза 1882-1914 гг. в
отражении российского общественного мнения**

Научный доклад

**выпускной квалификационной работы (диссертации) по
направлению подготовки 46.06.01 «Исторические науки и
археология», профиль подготовки 07.00.03 – всеобщая история**

Москва 2017

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обуславливается как ее весомым научным значением, так и практическими потребностями. Необходимость участия российской дипломатии в урегулировании сложных межгосударственных конфликтов предопределяют потребность тщательного изучения исторических предпосылок важных проблем международных отношений, которые оказали значительное влияние на развитие человечества в прошлом и не потеряли свою актуальность в настоящее время.

В данной связи следует констатировать, что в российской и зарубежной историографии до сих пор отсутствует исследование оценок внешней политики Тройственного союза в ведущих российских периодических изданиях конца XIX – начала XX веков. Не получил достаточного освещения вопрос о влиянии международных событий на Балканах и в зоне Черноморских проливов на изменение отношения российской прессы разной политической ориентации к странам Тройственного союза.

В данной диссертационной работе предпринимается попытка ответить на эти вопросы на основе изучения большого комплекса либеральных и консервативных газет и журналов России за 1912 – первую половину 1914 годов.

По мнению ученых, переход к политике формирования блоков в конце XIX – начале XX веков рассматривался как единственный способ сохранить «баланс сил» в Европе и мире в целом. Поэтому важно проанализировать отражение общественного мнения в отношении внешней политики Германии и стран Тройственного союза в конце XIX века и в канун Первой мировой войны. Изучение позиций, взглядов, концепций разных групп российского общества дает возможность глубже понять, чем руководствовались правящие круги при выборе внешнеполитического курса.

В конце XIX века начала формироваться политико-идеологическая концепция Тройственного союза на международной арене. Значительная часть общественности и российская пресса начали оказывать влияние на российское правительство с требованиями изменить предыдущий длительный внешнеполитический курс страны.

Вместе с тем связь правительственной политики и официального общественного мнения, внутривнутриполитическая борьба и процесс нахождения компромиссов, роль прессы в проведении внешней политики России продолжают оставаться недостаточно исследованными в настоящее время.

Наконец, проблемы, которые решали страны Тройственного в конце XIX – начале XX веков – выбор стратегического курса развития, партнеров и т.п., – появились и перед российским государством.

Объект исследования – внешняя политика Тройственного союза в период 1882–1914 годов.

Предмет исследования – внутривластные дискуссии, взгляды широкой общественности, правительственных чиновников, внешнеполитического ведомства, членов ведущих партий относительно внешней политики Тройственного союза в 1882–1914 годы.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 1880 годов, когда после Берлинского конгресса коренным образом изменилось соотношение сил в Европе, и заканчиваются началом Первой мировой войны.

Степень изученности проблемы. Проведенный анализ историографии по рассматриваемой теме показал, что в России нет фундаментальных работ, посвященных отношению российской общественности к внешнеполитическим доктринам Тройственного союза.

При этом в политическом и экономическом аспекте тема русско-германских отношений в рассматриваемый период разработана достаточно подробно в исторической литературе.

Нельзя не отметить вклад в изучение данной проблемы, который внесли крупнейшие ученые: С.Д. Сказкин, В.М. Хвостов. Исследование С.Д. Сказкина¹, в котором рассматриваются вопросы немецко-русских и австрийско-русских отношений в 80-е гг. XIX в. содержит глубокий анализ проблемы. В.М. Хвостов² анализировал внешнюю политику Германии последней четверти XIX в.

Вопрос об оценке внешней политики Германии общественным мнением России рассмотрела Л.И. Нарочницкая³.

Отношение российского общества к Берлинскому конгрессу 1878 г., нашло отражение в статье А.И. Адо⁴.

Однако оценки внешней политики Тройственного союза в указанных изданиях проанализированы не в полной мере.

Целью работы является анализ формирования отношения российской общественности к внешней политике Тройственного союза в 1880–1914 гг. на материалах периодической печати России того времени.

Достижение исследовательской цели предусматривает решение следующих **основных задач**:

– раскрыть эволюцию взглядов в российском обществе на процесс обострения международных противоречий в Европе с конца 1870-начала 1880 годов и образование Тройственного союза;

¹ Сказкин С.Д. Конец австро-русско-германского союза. Исследование по истории русско-германских и русско-австрийских отношений в связи с восточным вопросом в 80-е гг. XIX столетия. М., 1928. (М., 1974).

² Хвостов В.М. Проблемы истории внешней политики России и международных отношений в конце XIX – начале XX в. М., 1977.

³ Нарочницкая Л.И. Россия и войны Пруссии в 60-х годах XIX века за объединение Германии «сверху». М., 1960.

⁴ Адо В.И. Берлинский конгресс 1878 г. и помещичье-буржуазное общественное мнение России// Исторические записки. 1961. № 69.

– охарактеризовать отношение общественности к нарастанию колониального соперничества в Африке и политике стран Тройственного союза в 1880–1890 гг.;

– проанализировать факторы обострения международных противоречий во внешней политике России, Германии и Австро-Венгрии, которые привели к образованию Тройственного союза в конце 1870–начала 1880 гг. по материалам российской прессы;

– изучить развитие внешнеполитических доктрин Тройственного союза и реакцию российского общественного мнения;

– определить предпосылки трансформации Тройственного союза и реакцию российского общественного мнения на его политику в Западной и Центральной Европе;

– проанализировать вопрос о проливах в российской прессе 1900–1914 гг.;

– раскрыть политику Германии и Австро-Венгрии на Балканах в отражении российской печати. Балканские войны 1912–1913 гг. и позицию России в этом вопросе.

Объект исследования – внешняя политика Тройственного союза в период 1882–1914 гг.

Предмет исследования – внутривластные дискуссии, взгляды широкой общественности, правительственных чиновников, внешнеполитического ведомства, членов ведущих партий относительно внешней политики Тройственного союза 1882–1914 гг.

Источниковая база работы определена выбранной темой исследования. Для реализации поставленной задачи – реконструировать общественное мнение по рассматриваемой проблематике – были проанализированы периодические издания, относившиеся к разным идейным направлениям русской общественной мысли, и мемуары современников. Именно эти две группы источников выступают в качестве основной источниковой базы исследования.

В работе также использованы материалы Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (ВРРГБ), многочисленных фондов Архива внешней политики Российской империи. Для темы выбранного исследования автор использовала фонды: "Канцелярия", "Политархив", "Отчеты МИД", "Посольство в Вене". Для характеристики официального правительственного курса России накануне Балканских войн представляет интерес подборка документов "Доклад бывшего министра иностранных дел С.Д. Сазонова Николаю Романову за 1910–1912 годы", содержащийся в том III "Красного архива" за 1923 год.⁵ В исследовании использованы иностранные сборники документов, в частности, английское издание "Британские документы источников войны. 1898–1914"⁶, которое содержит

⁵ Доклады С.Д. Сазонова Николаю II (1910–1912 гг.) / Красный архив, 1923. Т. 3.

⁶ British Documents of the Origins of the War. 1898-1914. London, 1928-1936. Vol. IV-X.

достаточно обширный материал по теме исследования. Из сборников документов, опубликованных в странах Балканского полуострова, были использованы сборник "Документы и материалы по истории болгарского народа"⁷.

Для исследования внешней политики Тройственного союза были проанализированы следующие периодические издания: относящиеся к буржуазно-либеральным изданиям – журнал «Вестник Европы», газета «Голос»; относящиеся к дворянско-монархической прессе – газета «Московские ведомости», журнал «Гражданин»; относящиеся к славянофильской прессе – газета «Русь», газета «Русское дело». Очевидно, что вопросы внешней политики оставались вне сферы интересов народнических изданий – журнала «Нива», относящегося к еженедельным иллюстрированным журналам.

Методологическую основу диссертации составляет сочетание принципов историзма, объективности, системности с использованием на основе междисциплинарного подхода совокупности методов, которые дают возможность всесторонне исследовать характер, особенности и ход дискуссий в британском обществе относительно внешней политики Тройственного союза перед Первой мировой войной: 1) *сравнительно-исторического* – позволяет показать эволюцию концепций и в конечном итоге процесс выработки социально-общественного мнения; 2) *конфликтологического* – помогает познать динамическую и противоречивую картину политической жизни, позволяет осуществить критический анализ разных точек зрения, взглядов, обнаружить их внутренние противоречия, проанализировать суть конфликтов; 3) *просопографического* – метод исследования коллективных биографий, который предусматривает изучение характеристик группы лиц, действующих в истории, и позволяет анализировать динамические аспекты избранного социума, обнаруживать закономерности его формирования, способы его функционирования в конкретной исторической ситуации; 4) *контент-анализа* – предусматривает подбор и изложение материала на основе изучения конкретных носителей информации – исторических документов, книг, статей, прессы и периодики и т.д.; 5) *анализа фактора* – сведения большого количества конкретных историко-политических данных конца XIX – начала XX вв. к основным, определяющим.

Научная новизна исследования определяется постановкой проблемы, так как предмет исследования – политика Тройственного союза в отражении общественного мнения России в 1880–1914 гг. – не освещен в достаточной мере в историографии. Новизна работы в значительной степени обусловлена широким кругом во многом впервые используемых источников.

Практическая значимость исследования заключается, в первую очередь, в возможности использования его материалов при изучении

⁷ Документи и материали за историята на българския народ. София, 1969, 561 с.

всеобщей истории конца XIX – начала XX веков, в частности внешнеполитических доктрин Тройственного союза. Материалы и выводы работы могут быть полезны в преподавании общих курсов новой и новейшей истории стран Запада, при чтении специальных курсов по истории Германии, Австро-Венгрии, Италии, при проведении семинарских занятий со студентами исторических факультетов.

Результаты и научно-теоретические обобщения могут быть использованы при написании научных и популярных трудов по истории стран Тройственного союза, истории международных отношений, истории дипломатии нового времени.

Основные научные положения, выносимые на защиту.

1. Общественное мнение, формируемое прессой в конце XIX – начале XX вв. представляло собой относительно самостоятельную политическую силу или фактор, влиявший в той или иной степени на развитие внутренней и внешней политики государства. Поскольку в России в 80-е годы XIX в. отсутствовал парламент, жизненно важные проблемы государства рассматривались преимущественно на страницах газет.

2. Образованию Тройственного союза предшествовала череда определенных международных противоречий в Европе, разворачивавшихся достаточно длительное время. Можно отметить такое событие как Парижский мирный конгресс, проходивший с 25 февраля по 30 марта 1856 года с участием Франции, России, Англии, Австрии, Турции, Сардинии и Пруссии, на котором обособились Франция, Россия и Австрия-Англия, Берлинский конгресс 1878 г., который ограничил проход российских кораблей через Черноморские проливы.

3. Одним из основных выразителей общественного мнения в России – периодические печатные издания – отражали и оценивали различные внешнеполитические события.

4. Столкновение интересов и намерений английской, немецкой и итальянской империалистической политики в Африке, развитие милитаризма и раздувание шовинистических претензий национализма привели, в конечном итоге, к формированию двух блоков – Тройственного союза и Антанты, разрушивших традиционную систему международных отношений.

5. Представители всех идейных направлений общественного мнения России последовательно после Берлинского конгресса 1878 года выступали против союза с Германией и Австро-Венгрией, акцентируя внимание на том, что Германия, создавая империю вместо германской федерации, нарушала спокойствие в Европе.

6. В конце XIX века Тройственный союз носил оборонительный характер, однако уже в 1887 году рассматривалась возможность изменения внешнеполитической доктрины и нападения на Францию.

7. Начало XX века ознаменовалось трансформацией внешнеполитической доктрины Тройственного союза, гонкой вооружений

на суше и на море, в которую включилась Турция, приобретение которой подержанных немецких броненосцев рассматривалось в прессе как прямая угроза России.

8. Заострение вопроса Черноморских проливов и возникновение непосредственной немецко-русской конфронтации в результате прибытия миссии Лимана фон Сандерса в Константинополь значительно углубило международную напряженность и обнаружило конфигурацию ведущих союзов накануне Первой мировой войны.

9. Объективно столкновение между Тройственным союзом и Антантой было неминуемым, несмотря на то, что отношения внутри военных союзов были далеко не простыми, прямым следствием чего было, например, вступление в Первую мировую войну Италии на стороне Антанты.

Связь работы с научными программами. Диссертация выполнена в рамках тематики кафедры всеобщей истории по истории международных отношений.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации и ее результаты обсуждались на заседаниях кафедры всеобщей истории ИГНиУ МГПУ, были изложены в докладах на студенческо-аспирантских и международных научных конференциях.

Публикации. По теме исследования автором опубликовано три статьи в журналах, включенных в "Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук" ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертации определяется постановкой проблемы, цели и задач научного исследования. Она состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, списка использованной литературы. Общий объем диссертации – 183 страницы.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, формулируются его объект, предмет, цель и задачи, определяются географические и хронологические рамки, характеризуются методологическая и источниковая база, освещается степень научной разработанности темы, определяется научная новизна исследования, приводятся положения, выносимые на защиту, содержатся сведения о практической значимости и апробации полученных результатов, отображается структура диссертации.

В первой главе – «Обострение международных противоречий в Европе с конца 1870 – начала 1880 года и образование Тройственного союза» – раскрываются факторы развития международных противоречий в Европе и проблема образования Тройственного союза, вопросы нарастания

колониального соперничества в Африке и политика стран Тройственного союза в 1880–1890 гг. и политика России, Германии и Австро-Венгрии в условиях обострения Восточного вопроса.

В первом параграфе – «Факторы развития международных противоречий в Европе и проблема образования Тройственного союза» – анализируется внешняя политика европейских государств и определяются факторы, которые привели к образованию Тройственного союза.

Пресса в России являлась выразительницей мнений и взглядов цивилизованного общества. Это – и источник информации, и средство формирования общественного мнения, и политическое оружие.

С начала 1890 гг. в прессе отмечалось улучшение отношений с Германией и Австрией. Этот факт был настолько очевидным, что журнал «Нива» отмечал: «Имперская дума Австрии станет учреждением невозможным, состоящим из одних лишь немецких депутатов».

Начиная с конца 80-х годов XIX века, в газете «Московские ведомости» содержался упрек в адрес стран Тройственного союза, в связи с тем, что Германия и Австро-Венгрия унижают своего партнера – Россию.

Образованию Тройственного союза предшествовала череда определенных международных противоречий в Европе, разворачивавшихся достаточно длительное время. Можно отметить такое событие, как Парижский мирный конгресс, проходивший с 25 февраля по 30 марта 1856 г. с участием Франции, России, Англии, Австрии, Турции, Сардинии и Пруссии, на котором обособились Франция, Россия и Австрия-Англия.

Результаты Крымской войны стали предпосылками последующих противоречий и французских территориальных претензий. Наполеон III стремился к увеличению территорий, не полученных в результате победы в войне. Он поддерживал освободительные движения в Италии и Польше.

Россия стремилась к конструктивным взаимоотношениям с Францией, что было обусловлено прагматичностью. Сотрудничество могло позволить нивелировать трактаты (Франция – 1815 г., Россия – 1856 г.), сдержать Великобританию и Австрию, и негативные преобразования в Европе.

Немецкий канцлер О. Бисмарк использовал заинтересованность России в сотрудничестве в вопросе Черноморских проливов для того, чтобы привлечь Россию к российско-немецко-австрийско-венгерскому Союзу трех императоров 1873–1887 гг. путем заключения российско-германского соглашения 1887 года.

В свою очередь Австро-Венгрия, обеспокоенная усилением российско-британской конфронтации из-за проблем Черноморских проливов и возможностью захвата Россией Босфора, заключила с ней в 1897 году соглашение, которое в течение десятилетия обеспечило сохранение статус-кво по проливам и Балканскому полуострову. Поддержка Германией Турции во время ее победоносной войны с Грецией в 1897 г. и получение немецкими предпринимателями концессии на

строительство Багдадской железной дороги в 1899 г. (которая должна была пройти у Босфора) свидетельствовали о постепенном изменении соотношения сил в «восточном вопросе» и в частности по контролю над Черноморскими Проливами в пользу Берлина.

Во втором параграфе – «Нарастание колониального соперничества в Африке и политика стран Тройственного союза в 1880-1890 гг.» – отмечается, что сферой наибольшего интереса сторон в начале 90-х годов XIX в. стала Восточная Африка. Интересы английских и немецких кругов, заинтересованных в колониальных делах, а также Франции и египетского хедива в Восточной Африке сфокусировались на занзибарском султанате. Между Имперской британской Восточноафриканской компанией и Немецкой Восточноафриканской компанией шла активная борьба за разграничение границ английского и немецкого протекторатов на территории современных Кении, Танзании и Уганды.

В российской прессе подробно анализировались действия Германии, которая успешно начала свою колониальную политику. В марте 1884 года было основано «Общество немецкой колонизации» Восточной Африки, а в апреле был установлен протекторат над Юго-Западной Африкой. Немецкие колонии были основаны в Камеруне и Того (в Западной Африке). В декабре Германией был произведен захват северного берега Новой Гвинеи, Новой Британии и других островов, а в феврале 1886 года был подписан в Берлине заключительный акт конференции по африканскому вопросу. Кроме того, Германия заключила соглашения с Англией о признании за Германией прав на часть Новой Гвинеи, Камерун, Германскую Восточную Африку и т.д.

В 1890 году был заключен договор с Англией об обмене островов в Северном море, принадлежавших Великобритании, на колониальные владения в Восточной Африке, принадлежавшие Германии. В октябре 1890 года в Германии был подписан Указ об учреждении колониального совета.

В 1898 году Германия захватила порт Цзяо-Чжоу (Кино-Чао) в Китае, и был заключен договор с Китаем о признании Китаем германского протектората над Шаньдуном и аренды Цзяо-Чжоу, в 1899 году было заключено тайное соглашение между Германией и Англией о разделе португальских колоний, а с Францией о постройке Багдадской железной дороги. В этом же году Германия приобрела Каролинские и Маршалские острова.

По поводу колониальной политики Германии журнал «Нива», издававшийся в Санкт-Петербурге, отмечал: «До наступления парламентских каникул, рейхстаг принял проект покупки испанских колоний, – островов Каролинских, Палау и Марианских. Новое приобретение дополняет владения Германии в Тихом океане; экономическая условия островов благоприятны, отношения с соседями –

Японией и Америкой, станут доверительнее прежних; это приобретение является новым этапом в колониальной политике Германии»⁸.

Потеря Великобританией экономического мирового первенства побудила ее отстоять свою колониальную империю, в том числе в Африке. Переход Германской империи к «мировой политике» обострил англо-немецкую конкуренцию и расширил ее масштабы от сферы соревнований национальных экономик в сферу борьбы за геостратегические интересы.

Многочисленные попытки захвата колоний были осуществлены немцами и в других частях Африки. Таким образом, во всех попытках Германии расширить свои колониальные владения она сталкивалась с Великобританией.

Кельнская газета писала в это время: «Для немецкого народа важно знать, что в далеких краях, где поднят немецкий флаг, есть выгодное место для избытка народной силы, в которой не имеет потребности общество»⁹.

Таким образом, конец XIX в. проявился ростом заинтересованности европейских государств в направлении расширения колониальных территориальных владений.

В конце XIX в. обостряются англо-немецкие отношения. Они были обоснованы чрезвычайно быстрым ростом экономики Немецкой империи и замедлением темпов развития промышленности Великобритании. Колониальный вопрос стал осложняющей проблемой, которая отразилась на динамике внешнеполитических отношений между Германией и Великобританией.

Молодое динамичное немецкое государство не смогло утолить своего стремления к территориальному расширению. Как показывает исторический опыт, любая сильная цивилизация неизбежно приобретает имперский характер. Ярким подтверждением этого стала колониальная политика Великобритании и Германии на африканском континенте. Столкновение интересов и намерений английской и немецкой империалистической политики в Африке, развитие милитаризма и раздувание шовинистических претензий национализма привели, в конечном итоге, к началу Первой мировой войны, разрушившей традиционную систему международных отношений.

В третьем параграфе – «Обострение Восточного вопроса: политика России, Германии и Австро-Венгрии» – отмечается, что в конце XIX – начале XX вв., когда в правящих кругах России рассматривался вопрос о целесообразности пересмотра статуса Черноморских Проливов, появились и новые исторические работы. В советской историографии ученые трактовали Восточный вопрос как народную проблему конца XVIII – начала XX вв., порожденную внутренним развитием Османского государства, колониальной экспансией европейских государств на территорию Османской империи, борьбой за капиталистический

⁸ Нива. 1899. № 27–52. С. 24.

⁹ Хроника. Иностранное обозрение (5 сентября 1884 г.) // Вестник Европы. 1884. Т. 2. С. 293–297.

разделение ее владений, а с конца XVIII в. – за перераспределение мира на сферы влияния.

Первым советским историком, который попытался решить проблему Восточного вопроса и раскрыть политические и социально-экономические корни международных противоречий в Османской империи был М.Н. Покровский. Его концепция в течение жизни автора претерпела значительные изменения. Важно подчеркнуть, что М.Н. Покровский рассматривал Восточный вопрос как комплекс международных проблем, которые касались колониальной борьбы европейских государств в Османской империи. Исследователь указывал на постоянное стремление царского правительства к занятию Босфора и Дарданелл, считая этот вопрос ключевым моментом всей внешней политики Российской империи.

Борьбе южных славян за свободу и независимость и в период становления молодых славянских государств Балканского полуострова способствовала составлению условий для дальнейшего социально-экономического и политического их развития и подъема образовательного и культурного уровня народов, освобожденных от османского владычества.

В связи с балканским кризисом 1885–1886 гг. Восточный вопрос снова оказался в центре международной дипломатии и стал актуальной темой для обсуждения на страницах газет. Среди значительного количества выявленных нами соответствующих материалов в прессе следует выделить статью "Положение дел на Балканах" в газете "Заря". Россия стремилась сохранить свои прерогативы в Болгарии.

В планах великих держав Европы и в их чрезвычайно острой борьбе за влияние на Балканах центральное место отводилось Болгарии, которая занимала исключительно важное стратегическое положение в регионе, а потому именно болгарский вопрос лег в основу балканских кризисов.

Место в политике великих держав принадлежало также Черногории, которая стала объектом противоречий за влияние в регионе между Россией и Австро-Венгрией.

Противоречивой была политика европейских государств по Сербии. После Берлинского конгресса и объединения Болгарии в Белграде при поддержке и поощрении Австро-Венгрии вынашивались планы территориальных приобретений за счет Болгарии. Это обусловило напряженность в отношениях двух славянских народов и привело к сербско-болгарской войне. Поражение Сербии в этой войне способствовала новой расстановке политических сил в Европе¹⁰.

Ведущую роль в европейской политике 70-80-х годов XIX в. играла Россия. При непосредственном и прямом участии царской империи решался Восточный вопрос, решались и заканчивались балканские

¹⁰ Сазонов С Д Воспоминания. М, 1991, Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания. Т 2. 1911–1919. М, 1991 С. 14.

кризисы, она влияла на их ход и последствия, постоянно находясь в центре событий.

Политические действия России на Балканах не оправдали себя, и она потерпела поражение в борьбе за влияние в регионе. Однако отношения официальной России с народами южнославянских стран в 80-е годы не следует рассматривать только через призму исключительного недоверия и враждебности. Россия последовательно отстаивала на международной арене интересы Болгарии, Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговины.

Поэтому временное ухудшение и разрыв российско-болгарских отношений не были неизбежны. В 1890-х годах снова усилилось влияние России на Балканах, возобновились дипломатические связи с Болгарией. Славянское население полуострова не переставало проявлять симпатии к России и связывало с ней решения своих национальных задач.

Во второй главе – «Политика Тройственного союза в 1880–1890 гг. в оценке российского общественного мнения» – дается анализ развития внешнеполитических доктрин Тройственного союза и приводится реакция российского общественного мнения, анализируется отражение политики Германии, Австро-Венгрии и Италии на Балканах и в зоне Проливов в российском общественном мнении в 1880–1890 гг., а также политика России в отношении стран Тройственного союза в оценках российской прессы.

В первом параграфе – «Развитие внешнеполитических доктрин Тройственного союза и реакция российского общественного мнения» – раскрываются вопросы развития внешнеполитических доктрин Тройственного союза в отражении российской прессы. Анализ этих доктрин, сформировавшихся в конце XIX – начале XX веков, представляет собой значительный научный интерес, поскольку Тройственный союз в этот период становится одним из главных игроков на мировой арене.

В 1879 году был заключен военный союз Германии с Австро-Венгрией. Австро-германский договор 1879 года стал звеном в цепи соглашений, которые впоследствии привели к созданию Тройственного союза. В договоре отмечалось, что великий германский император и император Австрии должны считать своим непререкаемым монаршим долгом иметь при всяких обстоятельствах попечение о безопасности своих империй и спокойствии своих народов.

В российской прессе публиковались материалы, раскрывающие особенности политики Германии. Преимущественно, это были политические и военные обзоры, которые принадлежали выдающимся российским публицистам (А.С. Хомякову, А. В.И. Ламанскому, М.П. Петровскому, П.А. Бессонову, Е.П. Ковалевскому), а также корреспондентам из славянских земель (Хр. Даскалову, К.Д. Петковичу и др.

Представляет интерес проведенный Л.И. Нарочницкой анализ откликов в российских газетах на объединение Германии¹¹. Вначале действия О. фон Бисмарка вызвали положительный отклик в консервативной прессе, а также высших кругах Российской империи. Однако, по мере роста могущества Германии за счет присоединения к ней все новых и новых земель и дальнейшего стремления канцлера продолжать агрессивную политику, в прессе появлялась тревога и неодобрение, которое нашло отражение на страницах консервативной и либеральной печати¹².

В 1990-е годы публичные издания по своей направленности распределялись следующим образом. Газета консерваторов «Московские ведомости» выступала по определению журнала «Вестник Европы» как «хранительница дворянских интересов». Идеи монархизма поддерживали в той или иной степени «Русский вестник» газеты «Новое время», «Свет». Пресса, которая относилась к умеренно оппозиционному лагерю, была представлена журналами «Русская мысль» и «Вестник Европы», а также газетой «Биржевые ведомости». Газета «Русские ведомости» считалась одним из самых популярных оппозиционных изданий, «органом русской интеллигенции». Газета «Курьер» в тот период была одной из первых городских демократических газет. В «Курьере» печатались русские писатели и журналисты: Н. Ашешов, А. Серафимович, В. Гольцев и др.

К «левым» «анархическим» изданиям С.Ю. Витте относил журнал «Русское богатство». С этим журналом сотрудничал Н.К. Михайловский и др.

Легальные марксисты издавали журналы «Начало», «Новое слово», «Жизнь», а также журнал «Мир Божий», в котором печатались Н.А. Бердяев, П.Б. Струве, С.Н. Булгаков

Журнал «Новое слово» выходил в Петербурге в 1894 г. В нем публиковались статьи В.И. Ленина, Г.В. Плеханова, А.М. Горького.

Редакция либеральной газеты «Биржевые ведомости» заявила о своих симпатиях к Франции¹³. С самого начала Германия на страницах газеты предстает завоевателем, при этом анализируется история войн, которые вела Германия на протяжении нескольких веков¹⁴. В газете отмечалось, что Германия возникла в результате завоеваний; и в настоящее время, создавая империю на месте германской федерации, она нарушает спокойствие в Европе. Отмечалось, что русско-французский союз сохранит мир в Европе лучше «всяких Тройственных союзов»¹⁵.

¹¹ Россия и войны Пруссии в 60 годах XIX века за объединение Германии "сверху.

¹² Шелохаев В.В. Либеральная модель общественного переустройства России: поиски путей модернизации // Либеральная модель общественного переустройства России на рубеже XIX–XX веков. М. 1994. С.7.

¹³ Российский либерализм: идеи и люди / под общ. ред. А.А. Кара-Мурзы. М.: Новое издательство, 2007. 904 с.

¹⁴ Биржевые ведомости. 1870. 26 июля.

¹⁵ Биржевые ведомости. 1886. 16 июля.

Либеральная газета «Голос», заняла антигерманскую позицию. В газете указывалось, что на Германию должна быть возложена ответственность за начало войны¹⁶. Подчеркивалось, что на остзейские провинции Пруссия не имеет никаких юридических прав, но, в то же время, подчеркивалось, что Германия никогда не считается с юридическими нормами¹⁷.

Историк С.С. Татищев писал в православно-патриотическом «Русском вестнике», что только две державы способны, соединив свои силы, удержать мир в равновесии – это Франция и Россия¹⁸.

С начала 80-х Германия стала проводить протекционистскую политику и использованием таможенных тарифов.

6 (18) июня 1881 года в Берлине был подписан новый договор трех императоров, в котором предусматривались взаимные гарантии между Россией, Германией и Австро-Венгрией. Договор был заключён на три года и продлен 15 (27) марта 1884 года ещё на три года.

Значение договора было подорвано обострением в 1885–1886 годах австро-русских отношений из-за вопроса внешнеполитической ориентации Болгарии и сербско-болгарской войны. «Союз трех императоров» окончательно распался, после чего в 1887 году был заключен русско-германский договор перестраховки.

Объективная обстановка – новая и завершающая фаза раздела мира между великими державами – также неизбежно влекла за собой милитаризацию народного хозяйства и резкое обострение противоречий в «европейском концерте» этих государств. При этом Германия, претендуя на роль первой скрипки в этом «концерте», в то же время медленно, но неуклонно возвращала на рельсы мировой политики.

Постоянные и притом с каждым годом усиливающиеся вооружения, тяжелым бременем ложившиеся на народные массы и отвлекавшие государственные средства от удовлетворения экономических и культурных потребностей отдельных наций, не могли не обращать на себя внимание как правительства и передовых политических партий, так и прессы.

Второй параграф – «Отражение политики Германии, Австро-Венгрии и Италии на Балканах и в зоне Проливов в российском общественном мнении в 1880-1890 гг.»

Могущественный и необычайно быстрый экономический рост Германии после ее объединения в 1866–1871 гг. представлял собой один из наиболее крупных фактов экономической истории Европы в последнюю треть XIX века. Вместе с этим в самом конце XIX века началось превращение Германии в первоклассную морскую державу, так как при Вильгельме II она стала строить громадный военный флот для защиты своих колоний и своей морской торговли, а вместе с тем, как и новое орудие в возможной в будущем войне. Английским интересам все более и

¹⁶ Голос. 1870. 5 июля.

¹⁷ Голос. 1870. 4–5 августа.

¹⁸ Русский вестник. 1889. № 1. С. 321–322.

более противоречило также быстрое распространение германского влияния в таких странах, где прежде господствовала одна Англия.

В этот период, российская и французская пресса отмечала, что, таким образом, в случае Европейской войны, наиболее вероятными противниками Двойственного союза в Европе будут по-прежнему Германия и Австро-Венгрия; затем более или менее сковывающее влияние на армию держав Двойственного союза могут оказать Италия, Турция, Румыния и Швеция. При этом на русскую армию, при условии особо неблагоприятной обстановки, может выпасть необходимость одновременной борьбы с вооруженными силами Германии, Австро-Венгрии, Румынии, Турции и Швеции.

Либеральная пресса России, в частности журнал «Вестник Европы», стремясь к объективности, отмечала, что газетная война по итогам Берлинского конгресса велась российской прессой в недопустимо грубом тоне¹⁹.

Болгарский кризис 1885–1887 гг. свидетельствовал о невозможности выстраивания Россией союзнических отношения с Германией и Австро-Венгрией. «Договор 1887 г. – рассматривается, как последняя попытка спасти германо-русскую дружбу²⁰. В это же время Германия ввела протекционистский режим для российских товаров путем повышения тарифных пошлин. Установив высокие пошлины на хлеб, правительство Германии вызвало сильное недовольство в России²¹. Царское правительство в свою очередь ввело высокие пошлины на германские промышленные товары, и разразившаяся таможенная война привела к резкому охлаждению русско-германских отношений²². Прямым следствием данной политики стало подписание австро-германского договора 7 октября 1879 года, по которому была предусмотрена взаимная помощь Германии и Австро-Венгрии в случае нападения России

Политика Германии побудила Россию заботиться об укреплении союза с Францией и впоследствии искать новых партнеров на международной арене.

Это четко обозначилась во время русско-японской войны 1904–1905 гг. Великобритания, выполняя обязательства по британско-японскому союзу 1902 года, сконцентрировала мощную эскадру вблизи Дарданелл и помешала таким образом России вывести из Черного моря свою эскадру для того, чтобы направить ее на Дальний Восток.

¹⁹ Вестник Европы. 1879. Кн. 10.

²⁰ Юртаев С.А. Внешняя политика О. фон Бисмарка в 1871–1890 гг. в отражении общественного мнения России: автореф. дисс. на соискание учен. ст. канд. ист. наук: 07.00.02 «Отечественная история». М. 2009. С. 17.

²¹ Всемирная история. Т. 7. М., 1960. [Электронный ресурс]. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000152/st000.shtml> (Дата обращения: 26.05.2016).

²² Болтаевский А.А., Прядко И.П., Агуреев С.А. Первая мировая война: дипломатическая предыстория, крупнейшие военные операции и внешнеполитические итоги. М. Спутник. 2016. С. 20.

Международный кризис 1894–1897 гг. развернувшаяся в результате жестоких репрессий автократичного режима султана Абдул-хамиды II борьба против армянского населения и попыток больших европейских государств способствовали привели к необходимости объединения усилий с тем, чтобы остановить эту массовую резню.

Одним из самых действенных средств давления на «кровавого султана», по инициативе Великобритании, должно было стать введение объединенной эскадры шести государств в Черноморские проливы, чтобы, заставить Абдул-хамиды II провести реформы, которые бы сделали невозможным ее повторение. Австро-Венгрия активно выступала за коллективные действия флотов шести больших государств около Константинополя для давления на султана. Италия, по сообщению французского посла в Риме, «без колебаний стала на сторону Англии» и «итальянский флот поддержал бы действия английской эскадры» в Проливах, «если бы на это осмелились в Лондоне». Такая проанглийская позиция Италии объясняется тем, что ее интересы в Средиземноморье во многом совпадали с британскими, и с помощью своего союзника она впоследствии надеялся получить часть владений Османской империи.

Российская пресса и большинство российских историков и публицистов конца XIX – начала XX веков, в частности И. Тамамшев, С. Горяинов, Б. Нольде, анализируя политику царского правительства в тот период, особое внимание обращали на изменение статуса черноморских проливов и отмечали, что Россия всегда пыталась обеспечить беспрепятственную торговлю через Проливы, а также гарантировать их закрытие для прохода из Средиземного в Черное море для вражеских военных кораблей и по возможности открыть их исключительно для российского флота.

Третий параграф – «Политика России в отношении стран Тройственного союза в оценках российской прессы»

Роль периодической печати в политической и духовной жизни цивилизованного общества в последние два века была не только значительной, но и в определенные периоды определяющей.

На некоторое время открытая пропаганда в интересах новых вооружений в Германии была сорвана ее участием в работе первой Гаагской конференции по разоружению (18 мая – 29 июля 1899 г.). По мнению, И.С. Рыбаченок, «Гаагская конференция заняла особое место в истории как опыт материализации бессмертной идеи мира²³. Однако реальных документов, которые бы предусматривали запрещение увеличения численности войск и военных бюджетов на пять лет, а морского бюджета на трехлетний срок, не было принято. Поэтому Германия продолжила разрабатывать новые планы увеличения армии и

²³ Рыбаченок И.С. Закат великой державы. Внешняя политика России на рубеже XIX–XX вв.: цели, задачи и методы. М.: РОССПЭН, 2012. 582 с.

флота под прикрытием защиты континентальных и заморских интересов Германии.

Мирная инициатива российского правительства нашла отражение на страницах газет «Правительственный вестник», «Новое время», «Московские ведомости», «Русские ведомости» и другие издания.

В политических обзорах журналы «Вестник Европы», «Русская мысль», «Русское богатство», «Русский вестник», «Исторический вестник», «Наблюдатель», «Журнал Министерства юстиции» освещали вопросы Гаагской конференции.

Наряду с этим в центральных газетах анализировалась политика германского правительства, которое, несмотря на мирные инициативы, выдвинутые на Гаагской конференции, продолжало гонку вооружений. В частности, в «Правительственном вестнике» подробно рассматривались вопросы принятия немецкого военного бюджета на 1899 год.

Политика Германии, направленная на гонку вооружений и колониальные захваты в 1880–1890 гг., способствовала тому, что постепенно почти вся петербургская пресса начала критиковать Германию, ее канцлера и особенно – распространение австро-венгерского влияния на Балканах.

3 февраля 1888 года Бисмарк, надеясь утратить царя, опубликовал в *Reichs Anzeiger* и *e Wiener Abendpost* текст союзного австро-германского договора 7 октября 1879 года, который до этого являлся секретным. Но Александр III остался спокоен и, может быть, именно эта публикация отчасти определила его отдаление от Германии и сближение с Францией.

Влияние прессы на общественное мнение было значительно, поэтому есть все основания утверждать, что российская пресса в этот период сфокусировала в себе весь спектр политических, экономических и идеологических вопросов и соответственно является одним из весомых источников по их исследованию. Но одновременно пресса и сама выступала источником исследования как мощный инструмент влияния на выработку политического курса страны.

В третьей главе – «Политика Тройственного союза в 1900–1914 гг. в оценке российского общественного мнения» – раскрываются вопросы трансформации Тройственного союза и реакция российского общественного мнения на его политику в Западной и Центральной Европе, политика России в отношении стран Тройственного союза в оценках российской прессы, политика Германии и Австро-Венгрии на Балканах в отражении российской печати, Балканские войны 1912–1913 гг. и позиция России в этом вопросе.

Первый параграф – «Трансформация Тройственного союза и реакция российского общественного мнения на его политику в Западной и Центральной Европе»

Начало XX в. характеризовалось жестким столкновением интересов больших европейских государств – Великобритании, Франции, Германии, России и Австро-Венгрии – экономических, политических, военных,

территориальных и т. п. Свидетельством этого была международная обстановка, которая сложилась в мире в последние десятилетия XIX – начале XX вв., которая отмечалась сложностью и противоречивостью. В результате завершения экономического, политического и территориального деления мира небольшой группой вышеназванных больших государств отношения между ними и странами, которые не хотели отставать от них, становились все более напряженными. Результатом этого было, прежде всего, образование военно-политических блоков – Тройственного союза (1882 г.) в составе Германии, Венгрии и Италии, франко-русского военного союза (1891–1893 гг.) и, наконец, Антанты (1904, 1907 гг.) в составе Великобритании, Франции и России.

Русские газеты в тот период были ориентированы на укрепление союза с Францией, однако некоторые, в частности, газета «Новое время» были настроены на добрососедские отношения с Германией против союза с Великобританией для вытеснения последней с Ближнего Востока²⁴.

Правящие круги больших государств всегда держали в поле зрения возможность расширения своих территорий за счет заморских владений своих противников, сфер влияния на Ближнем Востоке, в Китае и Африке. Подтверждением этого были международные кризисы и военные конфликты между большими государствами в разных регионах земного шара, самыми значительными из которых были Фашодский кризис 1898–1899 гг., Испано-американская война в 1898 г., Англо-бурская война 1899–1902 гг., российско-японская война 1904–1905 гг., Марокканские кризисы 1905–1906 гг.

Ситуация изменилась в 1906 году после окончания Марокканского кризиса 1905–1906 гг., который завершился международной конференцией в Алхесирасе. На этой конференции Франция отклонила предложение Германии по поводу разграничения двусторонних интересов в Марокко.

Газета «Новое время», оценивая итоги конференции, предположила возможность сближения России с Великобританией²⁵. Спустя три недели в газете было высказано мнение о формировании союза трех государств²⁶. Либеральная газета «Речь» также отметила, что это начало дальнейшего обоюдного сближения²⁷.

На страницах «Речи», «Нового времени» появились фразы, что Россия – помощница как Германии и Австро-Венгрии, находится на положении третьестепенного государства²⁸.

Германия 3 августа 1907 года во время свидания Вильгельма II и Николая II в Свинемюнде проявила заинтересованность в компромиссе с Россией. На Балтике предлагали сохранить статус-кво, а Берлин должен был помочь России и Австрии урегулировать вопрос на Балканах.

²⁴ Новое время. 1909. 16 марта.

²⁵ Новое время. 1910. 17 октября.

²⁶ Новое время, 1905. 22 мая.

²⁷ Речь. 1907. 22 августа.

²⁸ Новое время. 1910. 17 октября.

Германия хотела также получить согласие России на продление в Персию Багдадской железной дороги и обещала России займ в том случае, если Россия согласится на эти условия.

Однако остановить гонку вооружений уже было невозможно. Газета «Новое время» отмечала, что Англия и Германия напрягают все свои технические и финансовые силы в соперничестве по постройке дредноутов²⁹. Франция ассигнует сотни миллионов на замену оказавшихся непрочными ружей Лебеля новой, более усовершенствованной системой, а Турция покупает по сходным ценам продающиеся за ненадобностью устаревшие германские и английские суда.

Правящие круги европейских государств, и большинство народа той или другой страны свято верили в законность и справедливость войны с их стороны, обвиняя потенциального врага в ее решении.

Одна из наиболее влиятельных российских газет начала XX века, «Новое время», для доказательства враждебности Тройственного союза по отношению к России в статье «Германский Босфор» выражала свое неудовольствие решением вопроса о миссии Сандерса. Разрешение конфликта, отмечалось в газете, способствовало еще большему усилению влияния Германии на армию Османской империи: По мнению газеты, «Новое время» вопрос о миссии Сандерса не был решен в пользу России³⁰.

Результат дипломатической борьбы вокруг миссии Л. фон Сандерса «Русское слово», характеризовало следующим образом: Турция внешне как бы подчинилась требованиям, которые были предъявлены государствами Антанты, и удалила немецкого генерала в константинопольском гарнизоне с командной должности. Однако, германские военные по-прежнему будут играть на берегах Босфора значительную политическую роль.

Газета «Голос Москвы», которая выступала главным органом Союза 17 октября, считала превращение остатков Османской империи в такое же полуколониальное владение Германии, каким являлся Египет с 1880-х гг. для Англии³¹, а миссию Сандерса называла грандиозным немецким планом «египтизации» Турции.

Русская правая пресса, которая традиционно выступали за укрепление сотрудничества Германии и России, в период дипломатического конфликта признала, что германская военная миссия может рассматриваться как «угроза жизненным интересам» России, прежде всего, в том, что касается ее независимости.

Турция оценила такие требования, как посягательство на суверенитет и значительную угрозу для своей безопасности. Страны Антанты (Великобритания и Франция), а тем более ведущие члены Тройственного союза (Германия и Австро-Венгрия), опять не оказали поддержки России, что повлекло очередную острое дипломатическое

²⁹ Нива. 1910. С.688.

³⁰ Новое время. 1914. 9 января.

³¹ Голос Москвы. 1914. 15 января.

поражение России и заставило его прекратить давление на Турцию в вопросе проливов. Значительную роль в решении вопроса об изменении статус-кво Черноморских проливов играла Великобритания. Она не возражала против их открытия для военных кораблей, но не одной России, а всех стран, что не устраивало Россию. Характерно, что Германия выразила значительные оговорки относительно попытки России установить контроль над проливами, заставив это сделать в первую очередь российских партнеров по Антанте Великобританию и Францию, чтобы таким образом углубить противоречия между членами этого альянса.

Временное закрытие Турцией Черноморских проливов для торгового мореплавания (апрель–май 1912 г.), после атаки Дарданелл итальянским флотом, повлекло серьезные противоречия среди великих держав. Особенно существенными были различия между странами Антанты. Великобритания и Франция потребовали от Рима вывести итальянский флот из района Дарданелл, чтобы нормализовать ситуацию в регионе. Царское правительство, не желая ухудшать отношения с Италией, ограничилось давлением только на османское правительство, заставляя его без каких-либо оговорок немедленно восстановить мореходность через черноморские проливы³².

Вопрос контроля над Босфором и Дарданеллами в течение балканских войн 1912-1913 гг. приобрел важное значение для политики стран Антанты и Тройственного союза во время обострения международной ситуации в балканском регионе. Образование союза балканских государств и его победоносная война против Османской империи (октябрь 1912 – май 1913) способствовали изменению соотношения сил на Балканах. Падение османского владычества почти на всей территории Балканского полуострова ухудшило позиции немецко-австрийско-венгерской группировки. Турция, на которую Германия и Австро-Венгрия рассчитывали в случае войны с Россией, была ослаблена поражением. В то же время, как и раньше, противоречия среди стран Антанты в отношении статуса Черноморских проливов заметно нивелировали ее успехи, поскольку мешали объединению этого союза. Великобритания и Франция не оказали достаточной помощи России, которая безуспешно пыталась заставить Болгарию прекратить наступление ее армии к проливам, а также удержать Грецию от захвата четырех островов в Эгейском море, расположенных у Дарданелл. Ведь Великобритания и Франция надеялись на дальнейшее сближение с ними Болгарии и Греции. С другой стороны, Россия высказалась против инициативы Великобритании по «интернационализации» и «нейтрализации» Черноморских проливов в случае их захвата болгарской армией. Значительные противоречия возникли в российско-французском

³² Штиглиц А.Н. Италия и Тройственный союз / А.Н. Штиглиц / [Соч.] Маг. межд. пр. А. Штиглица. Петербург: Пушкин. скоропеч., 1906. [2], X, 17–320 с.

союзе во время второй балканской войны (июнь–август 1913 г.) в результате того, что Франция не прислушивалась к просьбе России приостановить кредитование Османской империи, чтобы Турция не смогла отвоевать у Болгарии крепость Адрианополь и, таким образом, укрепить свои позиции на Босфоре. Османская империя и Болгария, которые были недовольны российским давлением на них в вопросе Черноморских проливов в период балканских войн, все больше склонялись к сотрудничеству с Тройственным союзом, который таким образом восстановил значительную часть своего влияния на Балканах³³.

Значительные успехи Германии в расширении своего влияния на Ближнем Востоке большинство российских изданий приписывали настойчивости и искусству германской дипломатии, которая не боится играть ва-банк и рисковать, и такой политикой ставит другие государства перед угрозой войны, так как сама полностью готова к данной войне.

Дифирамбы дипломатам Тройственного союза в российской прессе сопровождалась критикой дипломатии стран Антанты, которую газеты называли безынициативной, пассивной и отступающей боязливо перед активными действиями Вены, Берлина и Рима. «Российские дипломаты работают без строго выработанного плана там, где дипломатия Тройственного союза представляет собой олицетворенную последовательность и планомерность»³⁴, – писала в разгар конфликта газета «Утро России». Газета отмечала, что результатом миссии является «мирное завоевание Турции немцами».

Германия приходит после войны и берет себе всю добычу – такой была оценка итогов двух балканских войн и дипломатической борьбы вокруг миссии Сандерса газетой «Новое время»³⁵.

Возникший между Германией и Россией конфликт был обусловлен отправкой в Турцию немецкой военной миссии перед Первой мировой войной, который стал последним дипломатическим кризисом между Тройственным союзом и Антантой. По словам А.Дж. Тэйлора, его значение было вызвано тем, что если раньше Россию и Германию разделяли только косвенные противоречия, которые были связаны с Австро-Венгрией; то теперь у двух государств возник непосредственный повод для конфликта впервые в их истории»³⁷. Он показал, что у России нет достаточных военных и политических ресурсов для того, чтобы оказать воздействие на Турцию и помешать ей укрепиться в районе Проливов.

Российская пресса, анализируя материалы, полученные из зарубежных источников, отмечала, что прибытие в Константинополь в конце 1913 многочисленной немецкой военной миссии во главе с генералом Лиман фон Сандерсом и значительное укрепление позиций

³³ Раутенбург, Л. Тройственный союз, к оружию! / Пер. с нем. [и предисл.] Ю.Л. Петроград: В. Березовский, 1914. 272 с.

³⁴ Утро России. 1913. 7 декабря.

³⁵ Новое время. 1913. № 44. С. 485.

Германии в Османской империи, дававшее ей возможность контролировать Черноморские проливы, вызвало острые противоречия между Россией и Германией, усилило международную напряженность и стало важным шагом на пути к Первой мировой войне.

Высказывания в российской прессе по поводу действий немецкого правительства в Турции способствовало тому, что в сознании российских читателей накануне мирового вооруженного конфликта за колониальный передел мира был представлен образ Германии как врага России. Анализ материалов российской прессы этого периода подтверждает, насколько был неправ немецкий посол в Петербурге Ф. Пурталес, который сообщил рейхсканцлеру в декабре 1913 г., что «общественное мнение относится к делу в целом прохладно и равнодушно, а возбуждение ограничивается очень маленьким кругом»³⁸.

Повторное заострение антинемецких настроений вызывало отправление к Турции немецкой военной миссии под руководством генерала Лимана фон Сандерса в начале декабря в 1913 г. «Новое время» забило тревогу о миссии Лимана в тот же день, когда российский посол в Константинополе отправлял донесение о ней С. Д. Сазонову³⁶. «Влияние Германии в Турции усиливается, указывала газета. – Отделу немецкой военной миссии, которая посылается в Турцию, будут подчиненная турецкая армия и гарнизон Константинополя»³⁷. «Новое время» не могло остаться безразличным к такой попытке Германии получить контроль над Черноморскими проливами, что не имеет ничего общего с российско-немецкой дружбой. Понятие «Дружба с Германией», над которым и к этому в печати иногда смеялись, с тех пор в прессе уживалось исключительно в ироническом смысле. «Вопрос идет совсем не о призывании в турецкую армию иностранных инструкторов, а о фактическом обращении Турции в азиатскую колонию Немецкой империи»³⁸, – паниковало «Новое время». Даже когда генерал Сандерс из-за российских протестов был вынужден оставить командование первым армейским корпусом, «Новое время» продолжало выражать свое недовольство, заявляя, что фактически все осталось по-старому³⁹. Другой точки зрения придерживалась газета «Язык», которая в этом мероприятии видела компромисс между российскими и немецкими интересами⁴⁰. Единственным реальным результатом российско-немецкого конфликта из-за миссии Лимана фон Сандерса было взаимное ожесточение общественного мнения России и Германии, что перешло в начале 1914 г. в настоящую газетную войну между обоими государствами.

Так называемая «российско-немецкая газетная война» началась из статьи петербургского корреспондента *Koelnische Zeitung* Р. Ульриха от

³⁶ Новое время. 1913. 20 ноября.

³⁷ Новое время. 1913. 20 октября.

³⁸ Новое время. 1913. 20 ноября.

³⁹ Новое время. 1913. 30 декабря.

⁴⁰ Речь. 1913. 30 декабря.

18 февраля в 1914 г., в которой Россия была обвиняемой в наращивании вооружений. Немецкая печать возмущалась по поводу «покладистости» своего правительства и открыто требовала войны против России⁴¹.

Российская же печать со своей стороны называла «уступку» Германии «издевательством» и требовала «репрессий экономического характера»⁴².

Министерство иностранных дел России не спешило с официальным ответом на выпад немецкой газеты, надеясь, по-видимому, что публикация не получит большой резонанс. Однако большинство российских изданий сообщили о сенсационной статье в Koelnische Zeitung уже на следующий день. «Новое время» писало: «совершенно неожиданно после совсем недавних заявлений о дружбе с Россией видных политических деятелей Германии, в Берлине круто изменили фронт и от дружественных заявлений перешли к абсолютно недвусмысленным выводам о “будущей неминуемой войне”»⁴³. «Германия, по-видимому, решила использовать тот благоприятный момент, который для нее несомненно в настоящий момент создается, - делал вывод орган октябристов “Голос Москвы”. – Германия больше четверти века держит всю Европу в напряженном состоянии вооруженного мира. Но никогда еще положение не было такое грозное как в настоящий момент. Вот почему внутри России должно быть сделано все, чтобы быть готовым к грядущим событиям»⁴⁴.

Русско-германский конфликт, возникший зимой 1913–14 гг., превратился в конфликт, который касался не только вопросов контроля над Константинополем и Проливами, но и в целом российского престижа. Россия, которая не была готова к военному столкновению с Тройственным союзом, и недостаточно поддерживаемая Францией и Великобританией, вынуждена была отступить перед немецким натиском, но уже стало понятно, что это последняя уступка, а дальнейшая политика Германии может привести к войне.

Босфор и Дарданеллы в конце XIX – начале XX вв. были объектом острых противоречий между Россией и Турцией, на которую оказывали влияние европейские государства.

Во втором параграфе – «Вопрос о проливах в российской прессе 1900–1914 гг.» – рассматривается обострение ситуации вокруг Проливов в период Боснийского кризиса 1908–1909 гг. Укрепление позиций России в результате ее сближения с Великобританией и углубление сотрудничества с Францией в пределах тройственной Антанты, побуждало царскую дипломатию сделать решительную попытку изменить в своих интересах режим Черноморских проливов. Россия пыталась сначала согласовать это с членами Тройственного союза – Австро-Венгрией, Германией и Италией.

⁴¹ Koelnische Zeitung. 1914. 18. Februar.

⁴² Новое время. 1913. 31 декабря.

⁴³ Новое время. 1914. 20 февраля.

⁴⁴ Голос Москвы. 1914. 22 февраля.

Было достигнуто российско-австрийско-венгерское устное секретное соглашение, по которому Вена обещала Петербургу поддержку планов России относительно открытия Проливов для российских военных кораблей.

Во время российско-британских переговоров 1906–1907 гг. Великобритания, пообещав России поддержку в вопросе Черноморских проливов, добилась за это существенных уступок царского правительства в Иране, Афганистане и Тибете, а также налаживание партнерских отношений, которые надеялась использовать против Германии, что мало следствием формирования тройственной Антанты.

Во время Боснийского кризиса 1908–1909 гг. острые противоречия вокруг Черноморских проливов существенно мешали консолидации российско-французско-британской Антанты и были одной из важных причин дипломатического поражения этого альянса от Тройственного союза. Зато Россия смогла ослабить связь Италии с Тройственным союзом, заключив с ней в октябре в 1909 г. соглашение о поддержке Римом российской политики относительно Черноморских проливов в обмен на признание Петербургом итальянских интересов в Триполитании и Киренаике.

В период итальянско-турецкой войны 1911–1912 гг. Великобритания и Франция не помогли России изменить режим и статус Босфора и Дарданелл ее пользу, поскольку это грубо противоречило интересам Парижа и Лондона. Межгосударственные отношения в Антанте были усложнены. Немецкая дипломатия всячески углубляла эти противоречия между Россией и ее партнерами, а также Российской и Османской империями.

В течение балканских войн 1912–1913 гг. разные подходы государств Антанты к проблеме Черноморских проливов ослабляли ее единство и влияние на Балканах. Великобритания и Франция не поддержали дипломатические усилия России остановить продвижение болгарской армии и греческого флота к Проливам в период первой балканской войны, а также российское противодействие попыткам Османской империи возобновить ее позиции около Босфора во время второй балканской войны. Германия, используя неудовлетворение Болгарии и Порты российской политикой относительно Проливов, побуждала их к сближению с Тройственным союзом.

Заострение вопроса Черноморских проливов и возникновение непосредственной немецко-русской конфронтации в результате прибытия миссии Лимана фон Сандерса к Константинополю значительно углубило международную напряженность и обнаружило конфигурацию ведущих союзов накануне Первой мировой войны. Франция решительно поддержала Россию во время ее попыток заставить Германию отзывать своих военных из османской столицы. Великобритания не желала обострять отношения с Германией и Османской империей, отстаивая российские интересы. В ответ на усиление приготовлений России к

увлечению Черноморских проливов, Берлин и Вена активизировали военно-морское сотрудничество.

Дипломатические и военно-политические просчеты стран Антанты, связанные с проблемой Босфора и Дарданелл, и успешные действия Германии относительно Проливов стали одной из важных причин вступления Османской империи в Первую мировую войну на стороне центральноевропейских государств.

В третьем параграфе – «Политика Германии и Австро-Венгрии на Балканах в отражении российской печати. Балканские войны 1912–1913 гг. и позиция России в этом вопросе» – отмечается, что к началу XX века, Болгария, Греция, Черногория и Сербия добились независимости от Османской империи, но большая часть их этнической территории оставалась под османским господством. В 1912 году эти страны образовали Балканскую лигу. Первая балканская война началась, когда Лига напала на Турцию 8 октября 1912 г. и закончилась через семь месяцев потому Лондонским миром. После пяти веков господства Турция империя потеряла практически все свои владения на Балканах.

Стремление Сербии объединить вокруг себя всех южных славян делало ее союзником России в борьбе за влияние на Балканах и контроль над черноморскими проливами.

Активную роль в создании Балканского союза сыграли державы Антанты и США, стремившиеся к ослаблению Османской империи и потому заинтересованные в скорейшем заключении Балканского союза. Позиция российской империи в этом вопросе также диктовалась соображениями, что создание Балканского союза поможет созданию «славянской взаимности», что соответствовало широко распространенным в русском обществе идеям «панславизма».

Вторая Балканская война началась 16 июня 1913 года. Болгария была не удовлетворена полученной частью Македонии, и напала на прежних своих союзников, Сербию и Грецию. Сербская и греческая армии отбили наступление болгар и контратаковали Болгарию, в то время как Румыния и Османская империя также напали на Болгарию и захватили (или возобновили) территории. По Бухарестскому мирному договору, Болгария потеряла большую часть территорий, которые она приобрела в Первой Балканской войне.

«Нива» в 1913 году отмечала: «Интриги, который велись со стороны держав Тройственного союза для противодействия на Балканах столь опасного для врагов славянского союза. Воспользовавшись тем, что на престоле Болгарии сидел чужестранец, который был и остался чужд славянских интересов и в то же время, как потомок Бурбонов, задавался широкими планами, – Австро-Венгрия склоняла его нарушить слово, данное союзникам, и отказаться от арбитража Русского Монарха, предусмотренного союзным договором. В период Балканских войн русская пресса проявила живой интерес к македонскому вопросу, рассматривая его как важный фактор восстановления влияния России на Балканах.

30 мая 1913 года был подписан мирный договор, в соответствии с которым решение македонской проблемы было передано участникам Балканского союза. Греция и Сербия уже сразу после подписания перемирия в Лондоне объединились в союз против Болгарии. Между странами Балканского союза возник спор⁴⁵.

Российская пресса признавала с сожалением, что, когда дело дошло до дележа добычи, союз не выдержал испытаний³². А ведь Балканский блок должен был превратиться в седьмую великую державу.

Российский МИД в июне 1913 г. предложил созвать немедленно конференцию глав ведомств иностранных дел государств Балканского союза и при посредничестве России, что предусматривалось договором 1912 г., найти из сложившегося положения выход, который бы удовлетворил обе стороны.

Значительная часть населения европейских государств в результате пропаганды была националистически и шовинистически настроенной. Те же, кто не верил, что цели государств можно достичь лишь путем войны, стали в конце концов на сторону своих правительств, которые вину за решение войны перевели на противника.

Следующие слова очень верно воспроизводят ситуацию в большинстве стран-участниц Первой мировой войны на ее начальном этапе: «Снимки первых дней августа (в 1914 г.) зафиксировали ту лихорадочную праздничность, настроение и радость ожидания, с которыми континент вступил в фазу своей гибели, – мобилизации в сопровождении цветов и возгласов «ура», которые раздавались с тротуаров. Нации Европы праздновали уже победы, которых им не придется получить».

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы, важнейшие из которых заключаются в следующем

Периодические печатные издания, издававшиеся в этот период, могут рассматриваться в качестве основных источников для изучения общественного мнения России второй половины XIX века.

Пресса последней четверти XIX века в России являлась одним из весомых источников по вопросам внешней политики и формирования общественного мнения по выработке внешнеполитического курса государства.

Образованию Тройственного союза способствовали противоречия между Германией и Великобританией в 80-х годах XIX в. в период колониальной экспансии Африканского континента, которые впоследствии стали одной из причин возникновения Первой мировой войны. Его внешняя политика находилась в центре внимания общественного мнения России, периодические издания анализировали внешнеполитическую

⁴⁵ Шатилова Л.В. Македонский вопрос в период Балканских войн 1912–1913 гг. и политика России // Балканские исследования. 1992. Вып.15. С. 194.

доктрину Тройственного союза, его колониальные притязания, политику в отношении Черноморских проливов и рассматривали направления развития ситуаций.

В конце XIX века Тройственный союз фактически стала на путь широкомасштабной мировой политики.

Анализ материалов российской прессы показал, что Восточный вопрос и политика в зоне Черноморских проливов всегда оставались одними из основных в международной политике Тройственного союза и Антанты.

Накануне Первой мировой войны государства Тройственного союза и Антанты имели великодержавные политические цели. Первая мировая война, на пороге которой стоял мир, носила захватнический характер со стороны обеих враждующих блоков.

Объективно столкновение между союзами было неминуемым, несмотря на то, что отношения внутри военных союзов были далеко непростыми, прямым следствием чего было, например, вступление в Первую мировую войну Италии на стороне Антанты.

Германия, используя неудовлетворение Болгарии и Турции российской политикой относительно Проливов, побуждала их к сближению с Тройственным союзом.

Заострение вопроса Черноморских проливов и возникновение непосредственной немецко-русской конфронтации в результате прибытия миссии Лимана фон Сандерса в Константинополь значительно углубило международную напряженность и обнаружило конфигурацию ведущих союзов накануне Первой мировой войны.

В странах Тройственного союза значительная часть населения в результате пропаганды была националистически и шовинистически настроенной. Те же, кто не верил, что цели государств можно достичь лишь путем войны, стали в конце концов на сторону своих правительств, которые вину за решение войны перевели на противника.

Пресса в конце XIX – начале XX вв. оказывала значительное влияние на российское общественное мнение, поэтому есть все основания утверждать, что российская пресса в этот период сфокусировала в себе большой спектр политических, экономических и идеологических вопросов и соответственно является одним из весомых источников по их исследованию. Но одновременно пресса и сама выступала источником исследования как мощный инструмент влияния на выработку политического курса страны.